

Кровать была в двух шагах от них, но Чжун Чжэн Линь не мог больше ждать. Он снял с себя одежду и положил девушку на кровать.

Под светом ламп всё тело Му Си Яо порозовела, время от времени сотрясаясь от дрожи, в результате чего адамово яблоко Чжун Чжэна Линя начало подпрыгивать в такт.

Он смотрел на девушку, пока застенчивость не захлестнула Му Си Яо. Видя, как юноша стоит над ней, девушка хотела немного дразнить его, но горячее мужское тело нетерпеливо накрыло её.

- Я же просил тебя не провоцировать. Но ты просто не желаешь слушать. Если в какой-то момент тебе придётся нелегко, зная, что ты сама навлекла на себя беду.

Му Си Яо мучила Чжун Чжэна Линя до тех пор, пока он не потерял весь свой разум. Он раздвинул ножки девушки в стороны. Зрелище, которое приветствовало его, почти заставило парня вспыхнуть. Цветочный бутон девушки был окроплён росой, её лепестки слегка открывались и закрывались, выплёскивая нити нефритовой росы.

Как мог Чжун Чжэн Линь выдержать это? Он толкнул корону ко входу в бутон цветка и, воспользовавшись случаем, вошёл в него, обжигаяще горячо, без всяких колебаний. Впредь, принимая невинность Му Си Яо.

Му Си Яо была девственницей, но, поскольку у неё были духовные таблетки, питавшие её, девушка, естественно, отличалась от других женщин. Она почувствовала лишь небольшую боль. После этого она только ощутила радость любовных отношений между мужчиной и женщиной. Её внутренняя сторона была необычайно красива, она давила и сосала, заставляя мужчину двигаться в неё с неистовой скоростью.

Чжун Чжэн Линь никогда не чувствовал себя таким раскованным в этом вопросе. Это заманчивое место женщины под ним было настолько узким и изысканным, что он не мог описать его простыми словами. Более того, тысячи складок сосали, дразнили и обвивали его мужское достоинство. Спереди мягкая плоть прижалась к щели на кончике. Он был переполнен экстазом, чувствуя себя буквально на седьмом небе от счастья.

- На самом деле, нет даже ни одного места, которое не было бы красивым, не изысканным, - Чжун Чжэн Линь схватил обе ноги Му Си Яо, яростно качаясь туда-сюда, его голос был хриплым и прерывистым.

- Ваше Высочество также... энергичный, - соблазнительно ответил Му Си Яо между стонами.

- Какая же ты наглая! Сегодня Бэньдянь не пощадит тебя!

Некоторое время в комнате мягко мерцали красные свечи, утки-мандарины потирали шею друг

друга, одеяло порывалось в красных волнах.

Услышав движение внутри, Мо Лань, которая только что поступила на ночное дежурство возле главного дома, быстро приказал девочкам-слугам отступить немного дальше. Её лицо было красным от стыдливости. Голова девушки была опущена так глубоко, что, казалось, было трудно её поднять. Главный управляющий Тянь Фу Шань, который специально бросился сюда, напротив, был настолько взволнован, что выглядел как психически ненормальный человек. Это был первый раз, когда Его Высочество потерял контроль над собой в любовной утехе. Слушая шум внутри, казалось, что Его Высочество был очень доволен госпожой Му.

Это было более чем удовлетворительно. В настоящее время Чжун Чжэн Линь даже хотел проглотить Му Си Яо целиком. Закончив, лаская её залитую потом кожу, Чжун Чжэн Линь попросила воды. Он лично привел её в порядок, а затем заставил её лечь. Он обнаружил, что чем больше возбуждалась Му Си Яо, тем сильнее становился её естественный аромат тела и, следовательно, тем более соблазнительной она становилась, делая мужчину просто неспособным остановить себя. После этого занятия любовью Чжун Чжэн Линь, наконец, понял, что дело, в котором его братья дразнили, было действительно чудесным.

Однако это было не совсем так, потому что другие женщины были безвкусны для него. Независимо от того, как юноша проводил с ними время, он всегда чувствовал, что чего-то не хватает. В результате он пришёл к выводу, что будет лелеять эту демоницу ещё больше.

Как парень и думал, неожиданно он снова стал одержим страстью. Глядя на полузакрытые красивые глаза Му Си Яо, он понял, что девушка немного устала. К сожалению, она разожгла огонь в его теле, поэтому Чжун Чжэн Линь мог только перевернуть её и снова прижать к себе.

В каком-то оцепенении она смутно осознавала, что он снова и снова берёт её, словно этому не будет конца.

Сначала Тянь Фу Шань стоял снаружи, энергично смеясь и прячась за своими рукавами, но когда эти звуки движений продолжались и продолжались до четвертого Гэна (1), он больше не мог этого выносить и прислонился к мягкому стулу у дверного проема, прикрыл глаза и задремал. Только когда он, наконец, услышал, как люди в помещении снова просят воды, а потом всё внутри стихло, главный управляющий с ошеломлённым видом отправился к себе, чтобы отдохнуть. Внутри он тайно восхищался Его Высочеством. Как и следовало ожидать от того, кто практикует боевые искусства круглый год. Этот вид выносливости. Тск, тск...

Когда Му Си Яо проснулась, было уже за полдень. Когда она вспомнила безумие прошлой ночи, то попыталась немного пошевелиться. Сразу все её тело заныло. Девушка застыла на месте. Внутренне она фыркнула, обвиняя Чжун Чжэна Линя. Он был просто голодный волк, зверь! Даже когда она заснула и проснулась, первое, что девушка увидела, были капли пота, которые падали с его красивого лица, капля за каплей капала на её грудь, да такой обжигающий взгляд, что это было по-настоящему страшно.

Пока она размышляла в комнату вошёл Чжун Чжэн Линь с подносом. Аромат пищи

распространялся по всей комнате. Му Си Яо сморщила нос и обиженно посмотрела на Чжун Чжэна Линя:

- Голодная... - когда она вспомнила, что не могла встать, то ещё более деликатно сказала: - Больно

Чжун Чжэн Линь также знал, что вчера он потерял контроль и зашёл слишком далеко, поэтому он подошёл и осторожно поднял её. После этого молодой человек вызвал людей, чтобы помочь ей освежиться. Ложка за ложкой он накормил её едой и только после этого позволил удобно устроиться на его груди.

- Ваше Высочество чувствует себя несчастным из-за Це? - Му Си Яо бесстыдно спросила человека, сидящего за ней.

- Хм. Тебе всё ещё очень больно? - она всё же была девственницей. После вчерашнего дня ей должно быть нелегко.

- Больно. Ваше Высочество совсем не пожалел Це... - ну, она начала вести себя избалованно. Нежный и мягкий голос Му Си Яо заставил тело Чжун Чжэн Линя легко задрожать. Он быстро отвлекся на официальные вопросы. Эта девушка просто сводила его с ума.

- Есть ли какие-либо официальные вопросы, которыми Ваше Высочество должен заняться в ближайшее время? - Му Си Яо подняла руку, чтобы погладить его по груди.

- Нет. Есть ли что-нибудь, чего бы ты хотела? - Чжун Чжэн Линь посмотрел на её маленькую деликатность и затем потянулся рукой, чтобы погладить её по щеке. Хотя его лицо было торжественным, как обычно, движение шестого принца было невероятно нежным.

- Хм. Хочу спать в объятиях Вашего Высочества, - Чжун Чжэн Линь запечатлел лёгкий поцелуй на её лбу, а затем лёг рядом с девушкой, чтобы отдохнуть после обеда.

* * *

Эти двое были подобным голубкам, но внешний мир уже перевернулся с ног на голову.

Император Юаньчэнь посмотрел на документы, переданные Императорскими цензорами. Большинство из них вынуждали шестого принца Чжун Чжэн Линя пренебрегать приличием, отсутствием поведения и что он должен изменить свой этикет и дисциплинировать своё поведение. Император Юаньчэнь читал документы с большим интересом, чувствуя невероятное удивление. Что касается наказания? Есть ли необходимость упомянуть? Оставив его там без каких-либо дальнейших действий!

Эти цензоры, они вообще не понимали внутреннюю тревогу и беспокойство Императора

Юаньчэня. Безразличие шестого принца к внутреннему двору почти заставило Императора Юаньчэня думать, что в его жизни не было никакой надежды увидеть потомков от этого сына. В настоящее время он только что принял шуфэй, но уже было такое большое улучшение. Это был действительно хороший знак, поскольку всё шло в соответствии с пожеланиями Императора Юаньчэня. Если бы Чжун Чжэн Линь произвёл на свет сыновей, это было бы ещё более обнадеживающим.

Вознаграждение! Он должен наградить. Эта Му-ши была очень хороша. По крайней мере, она могла заставить Чжун Чжэн Линя с радостью приблизиться к ней. Император надеялся, что Тан-ши также не подведёт его. В этом случае поместье быстро будет наполнено жизнью. Императорский дом Великого Вэя уделял большое внимание размножению сыновей и расцвету потомков. По взмаху пера Императора Юаньчэня во дворе Даньжо вошла вереница редких сокровищ.

Её Светлость Шу была ещё более довольна. Она повторяла снова и снова, что Чжун Чжэн Линь получил просветление. Ещё одна тележка шёлковых и атласных тканей, изысканной одежды и изысканных деликатесов была отправлена во двор Даньжо. Впоследствии Фэй Шу сказала Чжун Чжэн Линю, что, когда он освободится, он должен отвести к ней Му-ши, чтобы отдать дань уважения. Это был отличный шанс для человека поднять свой престиж. Те, кто мог отдать дань уважения дворцовым супругам, обычно были женщинами в резиденции принцев, имевшими звание цэфэй или выше. Му Си Яо вошла в поместье принца всего день назад, более того, как шуфэй, но так быстро она попала в глаза Фэй Шу (2), это было просто великое благословение.

Как только награды этих двоих были вручены, какая из женщин Чжун Чжэн Линя могла подавить в себе ревность? Просто каждая из них могла только скрывать свои мысли и тайно строить планы.

-
1. Четвёртый гэн – четвертый из пяти периодов ночной вахты с часу ночи до трёх утра
 2. Попасть в глаза – означает привлечь внимание.